Се Цяньнин и Дин Сяоран взяли Се Чжэнфэна с собой в торговый центр и купили много вещей. Перед возвращением они купили всю одежду, которую порезал Се Миншань, совершенно новой.

Все трое с удовольствием приготовили роскошный ужин, и все происходило со смехом, в котором чувствовалось завидное счастье.

После дня облегчения настроение Се Чжэнфэна стабилизировалось. Можно даже сказать, что это был самый счастливый день за последние десять лет. Он немного не верил в это, всегда думая, что ему снится сон. Но реальность смеха вокруг него говорила ему, что все это не было сном.

"Дядя, мы с Сяо Раном специально приготовили сегодня твои любимые блюда. Попробуй их поскорее и посмотри, каковы они на вкус?" Се Цяньнин подпер голову обеими руками, ожидающе глядя на палочки Се Чжэнфэна.

"Дядя, сегодня ты должен показать себя с лучшей стороны, ешь больше, иначе ты доживешь до стола с блюдами, которые мы с Цянь Нин приготовили". Дин Сяорань не двигал палочками, с улыбкой смотрел на Се Чжэнфэна и наблюдал, как тот ест.

"Спасибо тебе, если бы не ты сегодня, боюсь, что я действительно выпотрошен и мертв". Се Чжэнфэн взял палочки для еды и вздохнул, думая о своем сегодняшнем импульсивном и глупом поведении, которое просто смешно. 13313775

Они уже прожили долгое время, и просто смешно, что они до сих пор не видят таких вещей.

"Дядя, тебе не позволено иметь такие мысли "все мысли ушли, сто потеряно" в будущем, позволь прошлым вещам пройти, не продолжай думать о том, хорошо? Поскорее попробуй это, говядину с квашеной капустой, посмотрим, какова она на вкус Как?" Се Цяньнин сменила тему и положила кусок говядины в миску Се Чжэнфэна, не желая, чтобы он грустил о прошлом.

С сегодняшнего дня она будет относиться к дяде как к отцу.

Сначала она ожидала, что Се Миншань будет заботиться о дяде, но после того, что произошло сегодня, она больше не ожидала этого.

"Не волнуйся, у меня больше никогда не будет таких мыслей. Даже если моя жена и дочь уйдут, у меня все равно есть ты.

На обед и ужин я хочу попробовать блюда, которые вы сегодня приготовили". Се Чжэнфэн отложил свои сетования и счастливо улыбнулся. Используйте палочки для еды.

"Дядя, я приготовил вот это, кисло-сладкие свиные ребрышки, как тебе на вкус?" Дин Сяорань положил кусок ребрышек в миску Се Чжэнфэна.

"Хорошо." Се Чжэнфэн рассмеялся так сильно, что не мог закрыть рот. Даже если бы его попросили съесть горькую тыкву, он бы подумал, что она сладкая, потому что в душе он был сладкоежкой.

Именно такой жизни он хочет - не быть богатым, а быть счастливым, иметь счастливую семью и счастливую жизнь. Это счастье, которое не купишь за деньги.

Жаль только, что человек, подаривший ему такую счастливую жизнь, - не его жена и дочь, а

племянница.

"Сяо Ран, почему ты не вернулась поздно, разве твои родители не волнуются?" неожиданно спросил Се Чжэнфэн, немного волнуясь, в конце концов, нехорошо возвращаться домой слишком поздно для девушки.

"Дядя, не волнуйся, я уже давно позвонила родителям. Я сказала, что сегодня я с Цянь Нин и могу вернуться очень поздно. Если будет слишком поздно, я буду спать на стороне Цянь Нин. Я и Цянь Вместе, моим родителям очень полегчало".

"Вы все разумные дети, но почему я учил такого ребенка, как Се Миншань?"

Видя, что каждый из этих детей лучше его дочери, он действительно чувствует стыд. В то же время он чувствует горечь, беспомощность, разочарование и тревогу за Се Миншань. У него есть сильное предчувствие, что если Минг Шань будет продолжать в том же духе, то ничего хорошего не получится.

Но он беспокоится о том, чтобы быть полезным, она совсем не слушала его отца, и даже заботилась о его жизни и смерти.

"Дядя, почему ты снова думаешь о несчастьях? Не думай больше об этом. Ешь и ешь". Се Цяньнин снова сменила тему, не желая упоминать о несчастье в этот раз.

Не только в этот раз, но и в дальнейшем она не хотела об этом вспоминать. Все, что касается Се Миншаня и Вэнь Шаохуа, не имеет к ней никакого отношения.

Она должна смотреть вперед, заботиться о своем дяде и охранять любовь, которая принадлежит ей сейчас.

"Ну, ешь и ешь".

Се Чжэнфэн поднял миску с рисом и уже собирался начать, но в этот момент раздался щелчок.

Все посмотрели на дверь, потому что это был звук отпирания.

Этот звук отпирания заставил Се Чжэнфэна и Дин Сяораня сильно удивиться и уставиться на дверь широко раскрытыми глазами. Но Се Цяньнин была смущена и растеряна, потому что она знала, кто открывает дверь.

Этот парень, вернулся в такое время, что мне потом говорить?

Через некоторое время Фэн Цайцзе толкнул дверь и вошел. Только переступив порог, он увидел шесть глаз, смотрящих прямо на него, особенно выражение двух из них, как будто они были удивлены, увидев чужака. Это удивило и его.

Если бы он знал, сколько здесь людей, он бы никогда не открыл дверь ключом.

"Цянь Нин, твой парень вернулся". Се Чжэнфэн первым пришел в себя и прервал эту неловкую ситуацию.

"Вау, Цяньнин, твой парень такой красивый". воскликнул Дин Сяоран, а затем приник ртом к уху Се Цяньнин и прошептал: "Цяньнин, ты получила прибыль. Это определенно лучше, чем Вэнь Шаохуа. Не будем говорить о происхождении его богатства. Ты уже обошел Вэнь Шаохуа только по внешнему виду. Ты должен быть устойчивым, понимаешь?".

Се Цяньнин потерял дар речи, посмотрел на нее пустым взглядом, затем встал, подошел к Фэн Цайцзе, немного смутился, немного заикаясь, и спросил низким голосом: "Ты, ты вернулся!"

"Разве ты обычно не боишься меня? Как ты говоришь, сегодня дрожишь?" Фэн Цайцзе мягко улыбнулся и поддразнил ее, чтобы снять смущение.

Люди, которые пришли, были просто ее друзьями и дядями, и это не было большой проблемой.

"Сегодня все по-другому, потому что..."

"Лишь бы ты не приводила Вэнь Шаохуа обратно". Он нежно сжал ее шею, полный ласки, и на его лице не было злости.

Пока это не Вэнь Шаохуа, он может обсуждать все.

"Не волнуйся, даже если я верну нищего на улице, я не принесу этого теплого мертвого поросенка. Ты уже поел? Я сегодня приготовил много блюд с Сяо Раном. Не хочешь пойти вместе? Поесть?" Видя, что он не сердится, она наконец-то вздохнула с облегчением, взяла его за руку и пошла к обеденному столу.

Странно, раньше она не боялась, что он рассердится, но как она могла испытывать такое необъяснимое чувство сегодня?

Иллюзия должна быть иллюзией.

"Я планирую вернуться и пригласить тебя на ужин. Раз есть готовые, конечно, я должен их съесть". Он подошел с улыбкой на лице. Даже если ему так не нравится присутствие незнакомцев, он должен выдавить улыбку для нее, не говоря уже о том, что пришедшие люди были ее любимым дядей и единственным хорошим другом.

Дин Сяоран и Се Чжэнфэн уже давно встали и безучастно смотрели на идущего к ним человека. Величественная аура на нем отличалась от обычных людей, и люди не могли не бояться, не уважать и не опасаться его.

"Дядя, мы снова встретились, ты меня помнишь?" Фэн Цайцзе взял на себя инициативу поприветствовать Се Чжэнфэна, стараясь мягко улыбнуться, чтобы не испугать собеседника.

В присутствии посторонних он не любил смеяться. За последние шестнадцать лет, за исключением гигантского ветра, он почти никому не улыбался.

"Помнишь, ты парень Цянь Нин, конечно, я помню". Се Чжэнфэн улыбнулся, немного смущаясь, он всегда чувствовал, что проживание здесь будет мешать им.

"Господин Фэн, вы меня помните?" Дин Сяорань тепло поприветствовала его, ведь он знал личность Фэн Цайцзе, поэтому немного испугался.

Если она случайно оскорбит империю Фэнши, то умрет.

"Помните, вы хороший друг Цянь Нин, мы встречались однажды". спокойно ответила Фэн Цайцзе.

"Вау, ты действительно помнишь меня, так рада! Я не ожидал, что гроссмейстер достойной империи семьи Фэн вспомнит меня, хаха". TRwj.

Дин Сяорань была взволнована и немного глуповата. Но то, что она сказала, удивило Се Чжэнфэна. Он открыл глаза, посмотрел на Фэн Цайцзе и недоверчиво спросил: "Ты, ты старший молодой мастер империи клана Фэн".

"Дядя, я действительно старший мастер империи Фэн, но, пожалуйста, не надо объединять меня и империю Фэн. Я и империя Фэн не одно целое". Фэн Цайцзе объяснил с суровым, величественным видом.

Ему не нравилось, когда другие ставили его и империю Фэнши вместе, потому что это было позором для него.

"Это..." Се Чжэнфэн не осмелился ничего сказать, но посмотрел на Се Цяньнина с удивлением и беспокойством, пытаясь сказать то, что было в его сердце, но не осмелился.

Неудивительно, что Цянь Нин сказала сегодня: "У меня сейчас не хватает всего, но не денег". Оказалось, что ее парень - старший мастер империи клана Фэн.

Но такой молодой мастер, как могут простые люди, как они, подняться высоко?

"Дядя, что с тобой, у меня, кажется, не очень хороший цвет лица?" Се Цяньнин увидел странность, поэтому спросил обеспокоенно, догадавшись, что личность Фэн Цайцзе напугала его.

Сначала даже она была шокирована, не говоря уже о других людях? Если бы она рассказала об этом Се Миншану и Вэнь Шаохуа, боюсь, они бы ни за что не поверили.

Как на это посмотреть. "Цяньнин, скажи дяде честно, вы с господином Фэном действуете в интересах Мингшана и Шаохуа, или они действительно вместе?" Се Чжэнфэн думал о будущем Се Цяньнина, даже если он боялся Фэн Цайцзе, он все равно должен был спросить все начистоту.

Если они просто играют, то он хочет, чтобы они разошлись сейчас, говоря, что ничто не может позволить им быть вместе, как сейчас.

"Дядя, все не так, как ты себе представлял. Это та маленькая обезьянка, о которой я тебе рассказывал. Ты помнишь того проказника, который украл мой дневник?" Се Цяньнин изо всех сил пытался объяснить, чувствуя себя немного беспомощным.

"Что, он - маленькая обезьянка, твоя маленькая обезьянка на самом деле старший мастер империи клана Фэн, Фэн Цайцзе?"

Как могло произойти такое совпадение в мире?

"Это правда. Он действительно маленькая обезьянка, мерзкий призрак, о котором я говорила. Мы не играем, а действительно вместе".

"..."

Раздраженный Цзоу Ци с недовольными бровями почувствовал себя немного скучно, когда Фэн Цайцзе услышал это слово. За прошедшие шестнадцать лет он превратился в зануду в ее сердце.

Разве не украл у нее дневник? Она не должна его сильно ненавидеть, верно? ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2079247